

Э.Г. Валь

**Война белых и красных в
Финляндии в 1918 г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э.Г. Валь**
Война белых и красных в Финляндии в 1918 г. / Э.Г. Валь – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 94 с.

ISBN 978-5-517-98038-0

ISBN 978-5-517-98038-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

душой котораго былъ ротмистръ Игнаціусъ. Этотъ комитетъ находился въ постоянно возрастающей опасности, такъ какъ существованіе бѣлой организаціи было извѣстно русскимъ и финскимъ большевикамъ. Баронъ Маннергеймъ, приглашенный послѣ прїѣзда изъ Россіи на засѣданіе этого комитета, выступилъ за радикальное измѣненіе тактики. Онъ высказался за перенесеніе военной организаціи подъ главенствомъ уже не предсѣдателя, а главнокомандующаго въ менѣе наблюдаемый районъ. Новый центръ долженъ былъ имѣть удобныя сообщенія съ границею (оттуда ожидались специалисты всеннаго дѣла и оружіе) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, находиться въ мѣстности съ наиболѣе воинственной частью населенія. Такимъ пунктомъ имъ намѣчалась Ваза. На слѣдующемъ засѣданіи генераль Шарпантье согласился съ выраженными барономъ Маннергеймомъ предположеніями, но, обидѣвшись, сложилъ съ себя обязанности предсѣдателя. Избранный послѣ этого главнокомандующимъ, баронъ Маннергеймъ на слѣдующій же день выѣхалъ со штабомъ въ Вазу, оставивъ лишь постъ для связи. Изъ Вазы баронъ Маннергеймъ могъ по прямому проводу разговаривать съ Свинхувудомъ—главой финскаго правительства въ качествѣ предсѣдателя Финскаго Сената (власть его надъ голодающей, объятаю революціей страной была фиктивной).

Часть финдлянцевъ-патріотовъ еще съ довоеннаго времени считала не въ интересахъ страны бороться съ русской властью, другая стояла за пассивное сопротивленіе всѣмъ мѣрамъ, направленнымъ

русскимъ правительствомъ противъ финскихъ конституціонныхъ свободъ. По мѣрѣ того какъ давленіе со стороны русской центральной власти росло, созрѣвало у нѣкоторой группы населенія убѣжденіе, что нужны рѣшительныя дѣйствія. Члены этой группы, сперва весьма немногочисленные, назывались активистами. Среди послѣднихъ, какъ и у с-р. и с-д. партій въ Россіи, возникла съ началомъ войны увѣренность, что военныя событія неминуемо приведутъ къ перевороту. Этотъ моментъ они рѣшили использовать для того, чтобы вернуть Финляндію возможную-если не полную-независимость. Добиться и поддержать ее можно было лишь, располагая военною силою. Организовать ее въ предѣлахъ Финляндіи было немыслимо, такъ какъ нужны были специалисты по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла. Швеція отказала дать финскимъ военнымъ организаціямъ свободно подготовляться на шведской территоріи. За то охотно предложила свои услуги Германія, гдѣ около 2.000 финляндцевъ стали обучаться военному дѣлу по всѣмъ отраслямъ военной техники и достигли въ нихъ высокой степени совершенства. Егеря, какъ ихъ стали звать, начали по одиночкѣ перебираться въ Финляндію. Одновременно финскія военныя организаціи дѣлали попытки покупать оружіе и подготовляли среди населенія ячейки будущихъ «шюцкоровъ». Наряду съ этимъ въ Финляндіи образовалась изъ мѣстныхъ рабочихъ красная гвардія, получавшая оружіе съ поддерживающихъ ее русскихъ гарнизоновъ. Такимъ образомъ послѣдняя въ самой странѣ сталкивалась съ контръ-организа-

ціей, опираючоїся на всѣ слои населенія за исклю-
ченасмь есоціалістовъ, присоединившихся къ крас-
нымъ.

Всѣ старанія бѣлыхъ организаціи добыть доста-
точно вооруженія рстрѣчали. однако. непреодоли-
мыя затрудненія какъ при закупкахъ. такъ и при-
перевозкѣ. распредѣленіи въ странѣ и храненіи его.
Поэтому до послѣдняго мгновенія громадное мате-
ріальное превосходство было на сторонѣ красныхъ. и
шансы побѣдить большевистскіе гарнизоны и крас-
ную гвардію казались не великими. При такихъ
условіяхъ взоры отчаявшихся въ успѣхѣ людей
обратились къ внѣшней помощи. Ближайшій со-
сѣдь — Швеція еще настолько была запугана недав-
нею русскою мощью, что, послѣ долгихъ колебаній
и нерѣшительныхъ отвѣтовъ и несмотря на всеоб-
щія симпатіи шведскаго населенія къ Финляндіи, въ
концѣ концовъ категорически отказалась отъ вмѣ-
шательства. Лишь отдѣльнымъ офицерамъ было разрѣ-
шено пойти добровольцами, но, когда они стали
записываться массами, Шведское правительство вы-
нуждено было приостановить дѣйствіе этого разрѣ-
шенія. Финскимъ патріотамъ оставалось принять
предлагаемую помощь со стороны Германіи. Баронъ
Маннергеймъ участіе иноземной силы въ освобож-
деніи Финляндіи и, въ частности, со стороны Герма-
ніи считалъ шагомъ, могущимъ породить конфликтъ
съ Державами Согласія и потому нежелательнымъ.
Еще до выѣзда въ Вазу онъ получилъ завѣреніе отъ
Свинхувуда, что къ иностранной помощи не будетъ
прибѣгнуто.

Въ то время, какъ баронъ Маннергеймъ напрягалъ всѣ силы на скрытую подготовку выступленія бѣлыхъ отрядовъ въ с.-з. Финляндіи, надъ всей страной нависла величайшая опасность. Штабъ 42-го армейскаго корпуса въ Выборгъ получилъ 24 января 1918 года телеграмму изъ Петербурга отъ комиссара Подвойскаго о предстоящихъ репрессіяхъ противъ финляндскихъ буржуевъ и о разоруженіи щюцкоровъ. Объ этомъ узналъ 25 января проѣхавшій черезъ Выборгъ Финляндскій министръ Энкель, которому удалось добиться свиданія съ Подвойскимъ и, послѣ переговоровъ, получить его согласіе на посылку новой телеграммы такого содержанія: «Отмѣняю распоряженіе отъ 24/І, коимъ предписывалъ разоруженіе частей бѣлой гвардіи при условіи, что она не нападетъ на воинскія части или отдѣльныхъ солдатъ. Приказываю держаться нейтралитета во внутреннихъ финскихъ спорахъ. Государственное оружіе не можетъ быть никому предоставляемо».

Хотя эта телеграмма и была сообщена Энкелемъ 27 января Финскому Сенату, но успокоенія она не вызвала, такъ какъ въ тотъ же вечеръ стало извѣстно заявленіе Петербурга, что онъ не можетъ гарантировать тѣ или инья дѣйствія расположенныхъ въ Финляндіи войскъ. Въ тотъ же вечеръ, баронъ Маннергеймъ, до котораго всѣ эти свѣдѣнія дошли гораздо позже, вызвалъ Свинхувуда къ прямому проводу и сказалъ ему, что откладывать выступленіе дольше невозможно. Отвѣта на это получено не было. Рѣшеніе, не дожидаясь прибытія столь нужнаго оружія, немедленно наброситься на русскіе гарни-

зоны въ с.-з. Финляндіи было вызвано тѣмъ, что было замѣчено передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ значительнаго количества русскихъ военныхъ чиновъ. Въ Вазѣ появились моряки. Очевидно большевики узнали о подготовительныхъ работахъ. Въ ночь съ 27 на 28 января баронъ Маннергеймъ спряталъ въ карманъ полученное изъ Гельсингфорса распоряженіе о дальнѣйшей отсрочкѣ операциі, отдалъ приказъ о разоруженіи всѣхъ русскихъ гарнизоновъ въ южной части Остроботніи.

Съ этого началась война бѣлыхъ и красныхъ въ Финляндіи.

Глава II.

Политическое положеніе въ Финляндіи къ началу войны, являясь результатомъ предшествующихъ событій, заставляетъ насъ бросить бѣглый взглядъ на прошлое этой страны.

Лопари издавна были вытѣснены на сѣверъ воинственными финнами. Послѣдніе въ свою очередь столкнулись со шведами. Въ 1154 г. король Эрикъ IX провозгласилъ первый крестовый походъ противъ финновъ. При третьемъ такомъ походѣ Кнутсона шведы заняли Выборгъ. Этимъ закончилось обращеніе въ христіанство всей страны. Финны получили одинаковыя съ прочими гражданами въ Швеціи права, сохранили свободу языка, участвовали въ выборахъ шведскихъ королей. Съ 1581 г. Финляндія стала называться великимъ княжествомъ.

Уже издавна велись войны съ Новгородомъ. Лишь во время татарскаго ига наступило затишье. Когда же окрѣпло Московское царство, столкновенія приняли крайне ожесточенный характеръ. Такъ во время Сѣверной войны четверть населенія Финляндіи погибла. По Ништадтскому миру 1721 г. часть Финляндіи отошла къ Россіи. Въ 1809 г. послѣ послѣдшаго отхода на сѣверъ шведскаго генерала Клингспора, вся Финляндія признала Русскаго Царя съсимъ Великимъ княземъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что уже въ 1788 г. часть мѣстнаго дворянства образовала Аньяльскую Лигу, имѣвшую цѣлюю отдѣленіе Финляндіи отъ Швеціи. Императоръ Александръ I, начавшій военныя дѣйствія по требованію Наполеона, деннулъ въ Финляндію войска подъ командой графа Буксгевдена безъ объявленія войны. Буксгевдену былъ приказано обнаруживать прокламацію отъ 18 февраля 1808 г. и относиться гуманно къ населенію. Царь два раза самъ ѣздилъ въ Финляндію. Обѣщая финляндцамъ, что ихъ конституція и привилегіи будутъ сохранены, императоръ пригласилъ къ 5 іюля 1808 г. представителей дворянства, духовенства, мѣщанъ и крестьянъ въ г. Борго и лично обратился къ нимъ съ рѣчью.

Затѣмъ послѣдовала рядъ манифестовъ. Приводимъ слѣдующіе.

Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ объ подтвержденіи правъ Великаго Княжества Финляндіи, отъ 15/27 марта 1809 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМО-

ДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІИ И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАД, И ПРОЧАЯ.

Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндіи, признали МЫ за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить Религію, коренные Законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе отъ мала до велика по Конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оныя въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; во удостовѣреніе чего и сію Грамоту собственноручнымъ подписаніемъ НАШИМЪ утвердить благоволили.

Въ городѣ Борго, марта 15 дня 1809 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

NOUS ALEXANDRE PREMIER, EMPEREUR ET AUTOCRATEUR DE TOUTES les RUSSIES ETC. ETC. ETC., GRAND DUC DE FINLANDE ETC. ETC. ETC.

Du moment que la Providence NOUS a remis le sort de la Finlande, NOUS résolûmes de gouverner ce pays comme une nation libre et jouissant des droits que sa constitution lui garantit.

Les preuves de devouement que les habitants NOUS ont donné depuis le serment de fidélité qu'ils NOUS ont offert de leur plein gré par leurs représentans réunis en Diète, n'ont pu que NOUS raffermir dans cette résolution.

Tous les actes émanés jusqu'ici, pour l'administration intérieure de ce pays, ne sont qu'une suite et une application de ce principe. Le maintien de la religion et des lois, la réunion de la Diète la formation du Conseil de Régence au sein de la nation, la conservation intacte de l'ordre judiciaire et administratif, en sont des preuves qui doivent assurer à la nation finnoise les droits de son existence politique.

Parmi les institutions qui ont du fixer toute NOTRE attention, l'organisation de la force militaire est une des plus importantes. Ayant résolu de ne rien introduire que ne soit conforme aux lois existantes, NOUS sommes décidés à conserver en Finlande l'organisation militaire telle qu'elle a existé avant ce temps, en l'adaptant davantage aux moyens du pays et au bien-être de ses habitants.

Donné à S:t Pétersbourg le 15 Mars 1810.

A L E X A N D R E

Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ о финскихъ войскахъ, отъ 15/27 марта 1810 г.

Послѣдовавшій въ февралѣ 1816 года манифестъ вновь подтверждаетъ дарованныя Финляндіи права: Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ о переименованіи Императорскаго Правительствующаго Совѣта въ Императорскій Финляндскій Сенатъ, отъ 9/21 февраля 1816 года.

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДИИ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ,

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСЕНАРОДНО:

Съ самаго присоединенія Великаго Княжества Финляндіи къ Имперіи НАШЕЙ, благоденствіе края сего всегда составляло одинъ изъ пріятнѣйшихъ предметовъ НАШИХЪ желаній и попеченій. Соображаясь съ снмъ, всѣ НАШИ старанія, при каждомъ случаѣ, обращали МЫ къ той цѣли,

чтобы Финляндскихъ подданныхъ, НАШИМИ дѣйствіями, единственно къ общему благу клонившимся, расположить къ вѣрности и приверженности, каковыхъ МЫ, яко облеченные отъ Провидѣнія Верховною надъ ними властію, ожидать были въ правѣ, и которыхъ вмѣстѣ, къ особому удовольствію НАШЕМУ, многія и непремѣнныя видѣли доказательства.

Бывъ удостовѣрены, что конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу Финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству, — не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы, безъ нарушенія оныхъ, МЫ, при воспріятіи царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнѣйше утвердили Конституцію и законы сіи съ принадлежащими, на основаніи оныхъ, каждому Финляндскому согражданину особенными правами и преимуществами, но по предварительномъ разсужденіи о семъ съ собравшимся земскими края сего чинами, и учредили особенное Правительство, подъ названіемъ Правительствующаго Совѣта, составленнаго изъ коренныхъ Финляндцевъ, который доселѣ управлялъ гражданской частію края сего и рѣшилъ судебныя дѣла, въ качествѣ послѣдней инстанціи, не зависѣвъ ни отъ какой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующейся съ оными МОНАРШЕЙ НАШЕЙ воли. Таковыми мѣрами оказавъ НАШЕ доброе расположеніе, которое имѣли, и впредь будемъ имѣть къ Финляндскимъ вѣрноподаннымъ НАШИМЪ, надѣемся МЫ, что довольно утвердили на всегдашнія времена данное НАМИ обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего подъ Державою НАШЕЮ и Наслѣдниковъ НАШИХЪ. Нынѣ же по благополучномъ окончаніи, въ купѣ съ союзными НАМЪ Державами, помощію

Всевышняго, дѣль до безопасности Имперіи НАШЕЙ и спокойствія всеи Европы относящихся и достигши ожидаемаго давно случая безъ препятствія отъ поспешеній внѣшнихъ, посвятить занятія на управленіе внутренними дѣлами Государства НАШЕГО, а въ числѣ оныхъ и касающимся особенно до Финляндіи, находимъ МЫ, для вѣщаго означенія намѣренія НАШЕГО о упомянутомъ Мѣстномъ Управленіи края сего и непосредственнаго отношенія онаго къ лицу НАШЕМУ, удобнѣйшимъ, согласно съ наименованіемъ Вышняго правительства въ Государствѣ НАШЕМЪ и въ присоединенномъ къ оному съ недавнаго времени Царствѣ Польскомъ, дать и Финляндскому Вышнему Правительству названіе: Финляндскаго Сената НАШЕГО, безъ отмѣны однакожъ въ настоящемъ его составѣ, а еще менѣе того въ Конституціи и законахъ, НАМИ для Финляндіи утвержденныхъ и силою сего во всехъ отношеніяхъ паки утвержденныхъ. При торжественнѣйшемъ ШЕМЪ, избирать впредъ въ члены сего Финляндскаго Сената НАШЕГО, какъ и до сего времени было, однихъ токмо коренныхъ Финляндцевъ или водворившихся тамъ и Финляндское Гражданское право пріобрѣвшихъ, Повелѣваемъ: всемъ Финляндскимъ вѣрноподаннымъ НАШИМЪ, равно какъ и прочимъ, до кого сіе касается, исполнять все тѣ предписанія, какія именемъ НАШИМЪ и со стороны НАШЕЙ, изданы будутъ отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Финляндскаго Сената, что до селѣ былъ Правительствующій Совѣтъ, и съ симъ постановленіемъ НАШИМЪ въ точности сообразоваться. Въ подтвержденіе всего вышесказаннаго, благоволили МЫ подписать сіе собственноручно.

Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 9-го въ лѣто отъ